

Цырковский Александр Леонидович, Гапова Оксана Игоревна,
Скорикова Екатерина Алексеевна

**ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАЦИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТА ВГМУ**

УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», г.
Витебск, Белоруссия

Наиболее целесообразно, с нашей точки зрения, при изучении конкурентоопределяющих свойств личности использовать системный подход, который позволяет исследовать совокупность качеств как взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. При этом исследование конкурентоопределяющих свойств личности должно учитывать биopsихосоциальную структуру организма человека как системы.

Ключевые слова: студенты, конкурентоспособность, темперамент, биopsихосоциальная структура

Tsyrkovsky Alexander Leonidovich, Gapova Oksana Igorevna,
Skorikova Ekaterina Alekseevna

FEATURES OF THE OPERATING COMPONENT COMPETITIVENESS OF A VSMU STUDENT

It is most advisable, from our point of view, when studying the competitive-determining properties of an individual to use a systematic approach, which allows us to study the totality of qualities as interrelated and interdependent elements. At the same time, the study of competitive personality traits should take into account the biopsychosocial structure of the human body as a system.

Keywords: students, competitiveness, temperament, biopsychosocial structu

Изучение конкурентоопределяющих свойств личности (КОСЛ) студентов медицинского университета является одним из этапов исследования конкурентоспособности (КС) студентов ВГМУ. Эти свойства, согласно модели С.А. Хазовой, являются отдельным операциональным компонентом КС [1].

Наиболее целесообразно, с нашей точки зрения, при изучении КОСЛ использовать системный подход, который позволяет исследовать совокупность качеств как взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов [2]. При этом исследование КОСЛ должно учитывать биopsихосоциальную структуру организма человека как системы.

Все КОСЛ базируются на темпераменте и его свойствах: экстраверсии, интроверсии, высоком (эмоциональная лабильность) и низком (эмоциональная устойчивость) нейротизме.

Темперамент – это совокупность индивидуально-биологических особенностей личности, характеризующих динамическую и эмоциональную сторону ее деятельности и поведения [3]. Темперамент отражает динамические аспекты поведения, преимущественно врожденного характера, поэтому свойства темперамента наиболее устойчивы и постоянны по сравнению с другими психическими особенностями человека (в том числе и студента).

Наиболее специфическая особенность темперамента заключается в том, что различные свойства темперамента человека не случайно сочетаются друг с другом, а закономерно связаны между собой, образуя определенную организацию.

Особое место при рассмотрении психического уровня организации КОСЛ занимают механизмы психологической защиты.

Система психологической защиты имеет целью защиту личности от тревоги [4].

Взаимоотношения между личностью и защитными механизмами носят внутренний и взаимный характер: механизмы защищают личность, а структура личности определяет, какие именно механизмы будут использованы для защиты.

Каждый индивид (в том числе и студент) пользуется различными механизмами в разной степени, развивая свою самостоятельную систему защиты самоуважения.

При этом защитные механизмы могут играть дезадаптивную роль, так как по своей природе они искажают восприятие реальности.

Их в то же время можно рассматривать и как адаптивные механизмы, охраняющие не только самоуважение человека, но и помогающие ему справляться с жизненными трудностями [4].

Важным аспектом изучения социального (поведенческо-деятельностного) уровня организма как системы является исследование базисных стратегий совладающего поведения (копинг-стратегии). Уровень КС студента во многом определяется выбором определенной копинг-стратегии (разрешение проблем, поиск социальной поддержки, избегание проблем) в сложной жизненной ситуации (стресс, конфликт, возрастной кризис, фрустрация) [5].

Цель исследования – изучить операциональный компонент конкурентоспособности студента ВГМУ.

В исследовании приняли участие 327 студентов ВГМУ (88 юношей и 239 девушек). Изучение темпераментных свойств личности студентов проводилось с помощью «Тест-опросника для диагностики свойств и типа темперамента Г. Айзека» (EPQ, форма А) [5]. В обработку включались лишь те результаты тестирования, которые по шкале «лжи» не превышали трёх баллов. К интровертам были отнесены студенты с количеством баллов по шкале «интроверсия-экстраверсия» не более 9; к экстравертам – не менее 15 баллов. В группу с «низким нейротизмом» были включены студенты, набравшие по шкале «нейротизм» не более 7 баллов; в группу с «высоким нейротизмом» – не менее 15 баллов по данной шкале.

Для изучения отдельных механизмов психологической защиты (МПЗ) использовался «Опросник Плутчик–Келлермана–Конте» (Life Style Index) [6]. С помощью 44 утверждений определялся уровень напряженности восьми основных психологических защит: вытеснение, регрессия, замещение, отрицание, проекция, компенсация, гиперкомпенсация и рационализация.

Исследование копинг-поведения (стиля совладающего поведения) проводилось по методике «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана [5]. С помощью 33 утверждений определялась представленность и степень выраженности трех базовых копинг-стратегий: «разрешение проблем», «поиск социальной поддержки» и «избегание проблем».

Значимость различий между сравниваемыми группами определялась по критерию t (Стьюдента) для долей не связанных групп при $p<0,05$.

Анализ темпераментных свойств личности студентов с учетом их пола позволяет выделить доминирование студентов с экстраверсией над студентами с интроверсией (63,3 % против 36,7 %; $p<0,05$) и студентов с высоким нейротизмом над студентами с низким нейротизмом (70,9 % против 29,1 %; $p<0,05$).

Что касается гендерных различий, то у юношей и девушек отмечаются сходные закономерности: преобладание экстравертов над интровертами (у юношей – 63,6 % против 36,4 %, $p<0,05$; у девушек – 63,2 % против 36,8 %, $p<0,05$); студентов с высоким нейротизмом над студентами с низким нейротизмом (у юношей – 55,7 % против 44,3 %; у девушек – 76,6 % против 23,4 % $p<0,05$).

Результаты изучения отдельных механизмов психологической защиты студентов позволяют выделить четыре группы МПЗ: 1) «проекция» (60,5 %) и «рационализация» (57,7 %); 2) «компенсация» (54,7 %) и «регрессия» (52,2 %); 3) «вытеснение» (43,3 %), «отрицание» (43,2 %) и «гиперкомпенсация» (42,2 %); 4) «замещение» (37,7 %).

Анализ гендерных особенностей напряжения МПЗ указывает на сравнительное доминирование у юношей «вытеснения», «регрессии», «замещения» и «рационализации». У девушек преобладают: «отрицание», «проекция», «компенсация» и «гиперкомпенсация».

При анализе базовых копинг-стратегий установлено, что студенты чаще всего используют «разрешение проблем» (35,8 %) и реже всего – «поиск социальной поддержки» (30,6 %). Промежуточное положение занимает «избегание проблем» (33,6 %).

С учетом пола выявлено преобладание у юношей стратегии «разрешение проблем» (37,5 % против 35,1 % у девушек) и стратегии «избегание проблем» (39,8 % против 31,4 % у девушек). Что касается стратегии «поиск социальной поддержки», то она чаще используется девушками (33,5 % против 22,7 % у юношей).

При интерпретации результатов исследования КОСЛ мы будем учитывать ранее полученные данные при изучении стрессоустойчивости (СУ) студентов ВГМУ. Дело в том, что СУ в соответствие с концепцией В.И. Андреева рассматривается как важное системообразующее качество КС [7]. Поэтому в ряде случаев целесообразно интерпретировать полученные результаты исследования КОСЛ с учетом данных, характеризующих СУ.

Данные темпераментных свойств студентов в контексте изучения СУ качественно не отличаются от полученных нами сейчас результатов [8]. В нем мы выявили следующие

взаимосвязи между стрессоустойчивостью (СУ) и темпераментными свойствами студентов: 1) доминирование высокого уровня СУ среди студентов с низким нейротизмом; 2) средний уровень СУ характерен студентам-экстравертам; 3) у студентов-интровертов с высоким нейротизмом чаще определяется низкий уровень СУ.

С учетом того факта, что СУ является системообразующим качеством КС студентов [7], можно ожидать от студентов исследуемой группы хорошей успеваемости. Данный вывод в большей степени относится к юношам.

При обсуждении результатов изучения отдельных механизмов психологической защиты студентов необходимо использовать современные представления о происхождении и особенностях функционирования МПЗ [9, 10].

По данным литературы «рационализация», «проекция» и «компенсация» наиболее часто используются здоровыми людьми [9]. Студенты в нашем исследовании подтверждают эту закономерность.

Среди всех защитных механизмов средней представленностью характеризуются «регрессия», «вытеснение» и «отрицание». Эти МПЗ обеспечивают эффективную защиту студентов от непродуктивного эмоционально-мотивационного напряжения, вызванного процессом обучения.

Наименьшее напряжение «гиперкомпенсации» и «замещения» можно рассматривать как особенность защитного поведения студентов в условиях образовательного процесса в медицинском университете. Данная особенность относительно «гиперкомпенсации» наиболее выражена у юношей, а относительно «замещения» – у девушек.

Результаты исследования копинг-стратегий указывают, прежде всего, на преобладание стратегии «разрешение проблем». По данным В.М Ялтонского (1996), активное использование этой стратегии совладающего поведения проблем позволяет студентам справляться с проблемными и стрессовыми ситуациями, успешно адаптироваться к требованиям образовательного процесса в университете и последующей профессиональной деятельности. При этом они, как правило, выбирают наиболее эффективные пути разрешения проблем, тщательно взвешивают возможности выбора и обдумывают план действий [11]. Выбор этой стратегии наиболее характерен для юношей.

Промежуточное положение среди всех выборов занимает копинг-стратегия «избегание проблем». Данная стратегия относится к категории мало адаптивных стратегий, так как не приводит к решению проблем [11]. Эту стратегию чаще используют юноши. Учитывая тот факт, что юноши при этом чаще девушек выбирают конструктивную и высоко адаптивную стратегию «разрешение проблем», то можно предположить: их отказ от решения конкретной проблемы обусловлен их стремлением к решению тех проблем, которые можно решить «здесь и сейчас».

Реже всего используют при своих выборах возможного поведения в трудных жизненных ситуациях стратегию «поиск социальной поддержки». Если учесть, что данную стратегию выбирают люди с низкой степенью самооценки и высоким уровнем тревожности, то можно предположить, что студенты исследуемой группы в меньшей степени нуждаются в помощи со стороны своего окружения; они более самостоятельные и более уверенные в себе молодые люди. Данный выбор реже делают юноши.

На основании проведенного исследования можно сделать ряд выводов.

1. Темпераментные свойства студентов могут способствовать успешному обучению.

Данный вывод в большей степени относится к юношам.

2. Наиболее часто применяют студенты те МПЗ («рационализация», «проекция» и «компенсация»), которые чаще используются здоровыми людьми.

3. «Регрессия», «вытеснение» и «отрицание», имеющие среднюю представленность, обеспечивают эффективную защиту студентов от непродуктивного эмоционально-мотивационного напряжения, вызванного процессом обучения.

4. Наименьшее напряжение «гиперкомпенсации» и «замещения» можно рассматривать как особенность защитного поведения студентов в условиях образовательного процесса в медицинском университете. Данная особенность наиболее выражена у юношей, а относительно «замещения» – у девушек.

5. Активное использование стратегии совладающего поведения «разрешение проблем» позволяет студентам справляться с проблемными и стрессовыми ситуациями, успешно адаптироваться к требованиям образовательного процесса в университете и последующей профессиональной деятельности. Выбор этой стратегии наиболее характерен для юношей.

6. Промежуточное положение среди всех выборов занимает мало адаптивная стратегия «избегание проблем». Эту стратегию чаще используют юноши. Учитывая тот факт, что юноши при этом чаще девушек выбирают конструктивную и высоко адаптивную стратегию «разрешение проблем», то можно предположить: их отказ от решения конкретной проблемы обусловлен их стремлением к решению тех проблем, которые можно решить «здесь и сейчас».

7. Реже всего используют студенты при своих выборах возможного поведения в трудных жизненных ситуациях стратегию «поиск социальной поддержки». Можно предположить, что студенты исследуемой группы в меньшей степени нуждаются в помощи со стороны своего окружения; они более самостоятельные и более уверенные в себе молодые люди. Данный выбор реже делают юноши.

8. Результаты исследования могут быть использованы при создании программы формирования конкурентоспособности студента ВГМУ.

Список использованной литературы

1. Хазова, С.А. Конкурентоспособность специалистов как акмеологическая категория / С. А. Хазова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология. – 2009. – Вып. 3 (47). – С. 298–306.
2. Церковский, А.Л. Современные взгляды на проблему конкурентоспособности / А.Л. Церковский // Вестник ВГМУ. – 2016. – Том 15, № 1. – С. 114–127.
3. Церковский, А.Л., Психологические основы профессиональной деятельности врача. Курс лекций: Учеб. пособие / А.Л. Церковский, В.П. Дуброва. – Витебск: ВГМУ, 2007. – С. 217.
4. Фрейд, А. Психология «Я» и защитные механизмы / Фрейд А. – М., 1993.
5. Ильин, Е.П. Психология индивидуальных различий / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2004. – 701 с.
6. Вассерман, Л.И. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля / Л.И. Вассерман, О.Ф. Ерышев, Е.Б. Клубова. – СПб.: Издательство: СПбНИПИ им. В.М. Бехтерева, 2005. – 50 с.
7. Андреев, В.И. Конкурентология: учебный курс для творческого развития конкурентоспособности / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – 468 с.
8. Церковский, А.Л. Особенности темпераментных свойств личности как факторов стрессоустойчивости студентов медицинского вуза / А.Л. Церковский // Вестник фармации. – 2012. – № 1. – С. 89–93.
9. Михайлов, А.М. Особенности психологической защиты в норме и при соматических заболеваниях / А.М. Михайлов, В.С. Ротенберг // Вопросы психологии, 1990. – №5. – С. 106–111.
10. Романова, Е.С. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика / Е.С. Романова, Л.Р. Гребенников. – Мытищи: Издательство «Талант», 1996. – 144 с.
11. Церковский, А.Л. Копинг-поведение студентов медицинского вуза / А.Л. Церковский // Вестник ВГМУ. – 2007. – Т. 6. – №3. – С. 118–127.

Сведения об авторе статьи:

Церковский Александр Леонидович - кандидат медицинских наук, заведующий кафедрой психологии и педагогики с курсом ФПК и ПК «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», г. Витебск, Республика Беларусь. E-mail: tserkovsky.vsmu@gmail.com